

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

Л. А. Овсянникова

«Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в.

Аннотация. В статье представлена история создания не переведенной на русский язык французской монографии *L'apparition du livre* («Появление книги», 1958). Прослеживаются исследовательские пути авторов книги – французских ученых Л. Февра, новатора исторической науки XX в., и А.-Ж. Мартена, основателя французской школы исторического книговедения. Выявлена роль разработок и достижений французских историков книги для дальнейшего развития западной науки о книге в конце XX – начале XXI в. Цель статьи – дать анализ этой работы, подчеркнув ее значение для становления социальной истории книги, и рассмотреть важность и перспективы включения этого фундаментального и уже ставшего классическим труда в исследовательское поле современного российского исторического книговедения и в образовательные практики.

Ключевые слова: историческое книговедение, социальная история книги, французская историко-книжная школа, Л. Февр, А.-Ж. Мартен, «Появление книги»

Для цитирования: Овсянникова Л. А. «Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 27–39. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-3>.

Статья поступила в редакцию 19.10.2023

Получена после доработки 15.11.2023

Принята для публикации 17.11.2023

Овсянникова Лара Александровна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
магистрант кафедры медиалогии и литературы
ORCID: 0009-0005-0866-0729
e-mail: lara.ovsy@gmail.com

© Л. А. Овсянникова, 2024

L. A. Ovsyannikova

"The Coming of the Book" Lucien Febvre's and Henri-Jean Martin's: the French book history in the 20th and at the beginning of the Early 21st centuries

Ovsyannikova Lara A.

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaja naberezhnaja, 2, Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Master's student at the Media and Literature Department
ORCID: 0009-0005-0866-0729
e-mail: lara.ovsy@gmail.com

Abstract. Abstract. The article presents the history of the creation of the French monograph *L'apparition du livre* ("The Coming of the Book", 1958), which has not been translated into Russian. The research traced the paths of its authors – French scholars L. Febvre, an innovator of historical science in the 20th century, and A.-J. Martin, the founder of the French school of book history. The role of the ideas and results of French book historians for the further development of Western book science in the end of the last century and in the early of the 21st century is outlined. The purpose of the article is to provide an analysis of this work, emphasizing its impact for the formation of the social history of the book. This article considered the importance and prospects for including this fundamental and already classic work in the research field of present-day Russian book studies as well as in educational practices.

Keywords: history of book, social history of the book, French book history, L. Febvre, A.-J. Martin, the Coming of the Book

Citation: Ovsyannikova L. A. "The Coming of the Book" Lucien Febvre's and Henri-Jean Martin's: the French book history in the 20th and at the beginning of the 21st centuries // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 27–39. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-3>.

Received 19.10.2023

Revised 15.11.2023

Accepted 17.11.2023

Введение

В 2008 г. во Франции и некоторых других странах отметили 50-летие выхода в свет фундаментального исторического труда Люсьена Февра (1878–1956) и Анри-Жана Мартена (1924–2007) «Появление книги» (*L'Apparition du livre*) (Febvre, Martin, 1999). Научные colloquiums под руководством историка книги Ф. Барбье, ученика А.-Ж. Мартена и профессора-исследователя Практической школы высших исследований (*Ecole pratique des hautes études, EPHE*), прошли в Лионе, а также – при участии британских, венгерских, испанских, итальянских, немецких и российских исследователей – в Будапеште (Barbier, Monok, 2009). По материалам лионской конференции в 2014 г. в издательстве *Presses de l'Ennsib*¹ вышел сборник текстов выступлений «50-летие истории книги: 1958–2008» (*50 ans d'histoire du livre: 1958–2008*), посвященный юбилею «Появления книги» и становлению новой дисциплины во Франции, отправной точкой для развития которой стала публикация труда Л. Февра и А.-Ж. Мартена. Организаторами этой конференции выступили Высшая национальная библиотечно-

¹ Высшая национальная школа библиотечно-информационных наук – Университет Лиона (Франция).

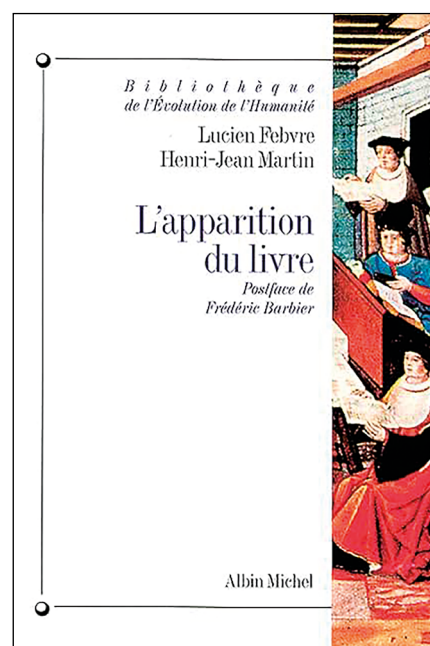

Рис. 1. Обложка 3-го издания
L'Apparition du livre (1999)
Fig. 1. The cover of the 3rd edition
of *L'Apparition du livre* (1999)

информационная школа *Ennsib* и лионский Центр Габриэля Нодэ (научно-исследовательское подразделение школы, специализирующееся на истории книги). Событие отмечалось также в Оксфорде (Cachin, 2008) и Риме (Misiti, 2009).

В кругах российских ученых эта годовщина не стала поводом для широких научных дискуссий, за исключением двух событий. Так, в октябре 2007 г. в Москве прошла научная конференция «История западноевропейской книги», организаторами которой стали Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) и французская Национальная школа хартий². В рамках этой международной встречи состоялось заседание памяти А.-Ж. Мартена, на котором прозвучал доклад, посвященный его самому значимому труду «Появление книги» и дальнейшему развитию истории книги во Франции. Другим событием стала международная научная конференция с участием французских ученых «Библиотека и история», прошедшая в ноябре 2008 г. также в ГПИБ. В своем выступлении ведущий сотрудник РГБ Т. А. Долгодрова отметила, что конференция проходила в год 50-летия выхода в свет «Появления книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена. Она напомнила, что после публикации этого исследования во Франции оно довольно быстро получило отклик советского книговеда В. С. Люблинского³. Его рецензия с немаловажными замечаниями «Книга в истории человеческого общества» была напечатана в 1959 г. на русском языке в № 4 «Вестника истории мировой культуры» и в 1960 г. на французском языке в № 91 научного журнала коммунистов *La Pensée* (Долгодрова, 2010, с. 142). С тех пор новых исследований по этой тематике не было опубликовано.

Биография и научная деятельность Л. Февра

В европейской истории социальных наук XX в. центральное место занимает фигура французского историка-новиста Л. Февра. Особенно известны его многочисленные исследовательские труды, опубликованные в соавторстве. Французские исследователи характеризуют его как «предпринимателя в сфере культуры» – учредителя и основателя научных журналов (Encyclopaedia, 1993, p. 1259).

В предисловии к своему знаменитому сборнику «Бои за историю» Февр рассказал о своем становлении как историка (Февр, 1991, с. 5). С детства будущий ученый имел все предпосылки, чтобы

посвятить себя историческим исследованиям и стать автором проекта революционного труда по истории книги «Появление книги», который со временем проложит дорогу новому научному направлению. «L'histoire du livre, terra incognita...» («История книги, terra incognita...») всегда его привлекала, о чем он писал в своем научном журнале (Martin, 1952, p. 303).

Л. Февр родился в Нанси в семье университетского профессора родом из Франш-Конте. После получения степени бакалавра Февр пошел по стопам отца – окончил филологическое отделение Высшей нормальной школы (*l'Ecole Normale Supérieure*), которая славилась своими именитыми профессорами (Гуревич, 2014, с. 56). Итогом трех лет учебы стали защита выпускной работы «Контрреформация в регионе Франш-Конте и ее история с 1567 по 1575 г.» (*La Contre-Réforme en Franche-Comté et son histoire de 1567 à 1575*) и получение диплома преподавателя истории. Защита первых серьезных исследований Февра состоялась в Париже: диссертация «Филипп II и Франш-Конте. Кризис 1567 г., его причины и следствия. Исследование политической, религиозной и социальной истории» (*Philippe II et la Franche-Comté. La crise de 1567, ses origines et ses conséquences. Étude d'histoire politique, religieuse et sociale*) (Febvre, 1912) и не менее успешная работа «Заметки и документы о Реформации и инквизиции во Франш-Конте, выдержки из архивов парламента коммуны Доль» (*Notes et documents sur la Réforme et l'Inquisition en Franche-Comté, extraits des Archives du parlement de Dole*). Обширный труд «История Франш-Конте», в котором на примере исследования малой родины отражены основные научные интересы автора, был одобрен к публикации и вышел в 1912 г. В этой работе Февр широко использовал проблемно ориентированный подход к историческому анализу. С самого начала пути во французской историографии в своих работах Л. Февр применял междисциплинарный подход, который уже обозначился в его знаменитой диссертации (Гуревич, 2014, с. 56). К моменту избрания в Коллеж де Франс на кафедру Истории цивилизации Нового времени в 1933 г. Л. Февр «становится признанным главой французской исторической науки» (Гуревич, 2014, с. 58), а с конца 1940-х гг. занимает должность председателя VI секции Практической школы высших исследований⁴.

Важную роль для развития современной исторической мысли сыграл «Журнал исторического синтеза» (*Revue de synthèse historique*)⁵, в котором

² История западноевропейской книги: Conférences et ateliers à Moscou: программа // Государственная публичная историческая библиотека : сайт. 2007. URL: http://www2001.shpl.ru/shpage.php%3Fmenu=126&b_base=newnews.html (дата обращения: 30.07.2023).

³ В. С. Люблинский (1903–1968) – ведущий советский книговед, специалист по инкунабулам, работал в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

⁴ Histoire de l'EHESS // L'École des hautes études en sciences sociales. URL: <https://www.ehess.fr/fr/node/15005/> (accessed 19.10.2023).

⁵ Revue de synthèse : site web. URL: <https://synth.revuesonline.com/accueil.jsp/> (accessed 19.10.2023).

Л. Февр публиковался с 1905 г. У его истоков стоял философ А. Берр (1863–1954) – выпускник Высшей нормальной школы, создатель движения теории за «исторический синтез» (Далин, 1981, с. 172). Открыв страницы своего журнала для дискуссий между представителями разных социальных наук (социологов, историков, философов, экономистов), А. Берр прежде всего стремился, как и глава французской социологической школы Э. Дюркгейм, «к культурному синтезу» (Далин, 1981, с. 173). Программа журнала ясно указывала на двоякое стремление: расширить область истории «с эпигенетической точки зрения», чтобы сделать ее основой философии с помощью междисциплинарного подхода.

Другим знаковым проектом А. Берра стала энциклопедия всемирной истории «Библиотека исторического синтеза» (*Bibliothèque de synthèse historique*), в плане которой в 1912 г. стояли 100 томов. Практически сразу проект преобразовался в серию «Эволюция человечества» (*L'Évolution de l'Humanité*) (Biard, 1997, p. 240). Концепция всей серии строилась на четко организованной структуре. Предполагалось, что в ней будут представлены четыре хронологически систематизированных раздела, описывающих наиболее важные события каждого периода. Именно в плане этой серии под предварительным № 51 значился проект «Появления книги». Его разработку Берр изначально поручил специалисту по эпохе Возрождения Огюстену Реноде. Однако в конце 1930-х гг. тот отказался от участия, согласовав передачу работы своему другу Л. Февру, который ему писал следующее: «L'idée d'écrire un bouquin sur "l'apparition du livre" m'a toujours empoisonné depuis que j'ai eu l'âge de raison» («Мысль написать книжку о “появлении книги” меня терзала всегда, с тех самых пор как я достиг сознательного возраста») (Barbier, 1999, p. 554).

В 1930 г., основательно включившись в работу над «Эволюцией человечества», Л. Февр работал и в собственном проекте – журнале «Анналы экономической и социальной истории» (*Annales d'histoire économique et sociale*), созданном при участии М. Блока (Блок, 1986, с. 172). В 1931 г., став одним из редакторов энциклопедии (Leroux, 2000, p. 163–168), Л. Февр участвовал в выборе авторов для серии и сам планировал написать несколько томов. Но постепенно связи между ним и Берром ослабевали, особенно с момента запуска Февром еще одного проекта – «Французской энциклопедии» (*L'encyclopédie française*). «История-проблема» – новый исторический подход – переключила его внимание с первоначальной проблематики «Журнала исторического синтеза» (Müller, 1996, p. 39–59).

Таким образом, создание новаторского по своей сути журнала «Анналы экономической и социальной истории» стало важной вехой в развитии новой концепции исторической науки во Франции⁶. Новый ежеквартальный журнал продолжил развивать тенденции кардинального обновления исторического знания, сосредоточив внимание на синтезе исторических закономерностей, выявленных на основе социальной, экономической, культурной истории, статистики и др. В дальнейшем по первому слову заглавия возникло название самой знаменитой и уникальной исторической тенденции XX в. По определению британского историка П. Бёрка, «так называемая Школа Анналов <...> была скорее группой, сообществом или движением ученых, разделявших ряд общих целей» (Бёрк, 2014, с. 7). Сами современные французские «анналисты» не всегда согласны с определением «школа», оно чаще используется в США (Уваров, 2015, с. 45).

В российских исторических исследованиях, посвященных деятельности «Анналов», наиболее известными являются работы историка-медиевиста А. Я. Гуревича⁷, особенно его монография «Исторический синтез и Школа “Анналов”» (1993). Он писал, что именно благодаря основателям этого научного движения изменился «понятийный аппарат исторической науки» и расширилась проблематика исследований (Гуревич, 1991, с. 502). В деятельности «Анналов» следует отметить такой значимый для развития науки вектор, как гуманизация истории. Их основоположники подчеркивали, что история – это не только дисциплина о войнах, баталиях, роли политических деятелей в исторических событиях, но и научное знание о человеке и жизни общества во всех его сферах (Блок, 1986, с. 18). Понимание человека в истории как существа социального, продукта синтеза своей разносторонней деятельности закономерно вело к глубокому переосмыслению сущности дисциплины. Место «частных историй» (политической, экономической, религиозной, истории культуры и т. п.) должна была занять единая наука о человеческом обществе, вобравшая в себя данные всех гуманитарных дисциплин. Таким образом, новый подход получал в качестве основополагающего метода междисциплинарность, которая должна была стать главным принципом изучения истории, как его провозглашали французские историки-новаторы. Очевидно, что глобальная история требовала глобальной методологии.

⁶ Annales. Histoire, sciences sociales : site web. URL: <http://annales.ehess.fr/index.php?177/> (accessed 19.07.2023).

⁷ Гуревич Арон Яковлевич (1924–2006) // Институт всеобщей истории Российской академии наук : сайт. URL: <https://igh.ru/employees/4?locale=ru> (дата обращения 22.10.2023).

Она устраняла границы «частных» исторических дисциплин, соответственно метод этой новой науки должен был синтезировать возможности разных дисциплин, изучающих различные аспекты социальной жизни человека. Именно бурная деятельность Л. Февра во Франции в этом направлении способствовала обновлению теории и методологии исторического познания в XX в. и дала толчок развитию «основополагающего проекта историков <...> по реинтеграции истории книги в общую историю» (Barbier, Monok, 2009, p. 7).

История замысла и создания «Появления книги»

Переходя к рассмотрению истоков «Появления книги»⁸, отметим научную ценность послесловия Ф. Барбье к 3-му изданию (1999 г.). В нем представлен подробный рассказ о рождении этого тома. Ученый прослеживает ход мысли Февра, который, обратившись ненадолго к проблеме «исторической психологии», постепенно переходит к истории ментальностей и истории книги. Что касается темы интеллектуальной истории, ставшей ключевой в работе Февра и Мартена, то она выросла из истории идей, по модели немецкой *Begriffsgeschichte* (Barbier, 1999, p. 537–579). В отличие от традиционной истории вещей, констатирующей факты, история идей занимается их интерпретацией. Уже в анонсе «Эволюции человечества» в 1920 г. концепция серии была представлена как исследование «работы мысли в религии, философии, науках, литературе и искусствах». Постепенно указанный метод стал применяться все шире, что привело к «переходу от мысли к коллективной ментальности»: если ментальности первоначально определяются факторами социального и экономического порядка и вся история человека – это прежде всего история человека в обществе, то она близка к исторической социологии (Февр, 1991, с. 97). При этом смысл симбиозу истории, психологии и социологии придает именно культурное измерение.

В серии «Эволюция человечества» при жизни А. Берра до 1954 г. вышли 80 томов из 100. В финальном варианте серии том «Появления книги» получил № 49. В дополнение к нему планировался № 49-bis, перед которым стояла задача показать принципиально существенные для этого времени технические инновации и функциональные изменения в истории книги.

Публикация труда «Появление книги» Люсьена Февра и Анри-Жана Мартена с участием целого

коллектива соавторов⁹ (Chalus, 1999, p. III–IV) состоялась на стыке 1957–1958 гг., уже после ухода Февра.

В книге-интервью «Метаморфозы книги» (*Les métamorphoses du livre*) А.-Ж. Мартен подробно рассказывает, как он стал причастным к публикациям в «Журнале исторического синтеза» и об истории сотрудничества с Л. Февром (Martin, 2004, p. 53–99). В 1930-е гг. Февр начал работу в проекте «Французская энциклопедия» (издание 20 томов под редакцией Анатоля де Монзи, министра образования в 1932–1934 гг.). Вместе с ним над 18-м томом энциклопедии о «Цивилизации письменности» (*La Civilisation écrite*, 1939) трудился специалист Национальной библиотеки Франции Жюльен Кэн¹⁰. Под его руководством в отделе рукописей работал молодой палеограф Анри-Жан Мартен. Кэн стал одним из связующих звеньев, наряду с историками Э. Корнартом и Ф. Броделем, между Февром и молодым ученым (Martin, 2004, p. 53). Кроме того, Мартен был уже известен Февру благодаря своей публикации в «Анналах» – «Парижское книгоиздание в XVII в.: некоторые экономические аспекты» (*L'édition parisienne au XVIIe s.: quelques aspects économiques*) (Martin, 1952). В этот период среди научных интересов Л. Февра была история типографии и книгопечатания во Франции, вот почему до начала работы над «Появлением книги» он написал целый ряд рецензий по этой тематике (Febvre, 1997, p. 149), часть которых опубликовал в «Анналах» (Febvre, 1932, p. 594–595).

Структура книги и анализ ее основных концептов

Важно подчеркнуть, что уже тогда одним из основополагающих концептов своей истории книги авторы выделили следующий: книга как «умственный инструментальный» (*outillage mental*). Эта идея принадлежала Берру, но была подхвачена Февром (Tesnière, 2014, p. 27). Сам термин появлялся ранее в заглавии 1-го тома «Французской энциклопедии»: *L'Outillage mental: Pensée, langage, mathématique*¹¹ (Rey, Febvre, 1937),

⁹ Это были коллеги А.-Ж. Мартена: Марсель Тома, ведущий сотрудник отдела рукописей, автор «Введения»; Мари-Роберта Гиньяр, ведущий сотрудник отдела рукописей, автор подраздела гл. 2 «Технические особенности книгопечатания в странах Дальнего Востока»; Анн Базанофф, библиотечарь, автор пункта о славянских странах в гл. 6 «География книги»; о. Анри Бернар-Мэтр (иезуит, миссионер в Китае, синолог), автор части о европейской книге в Китае и на Дальнем Востоке; Моше Катан, архивист-палеолог, сотрудник Иерусалимской библиотеки, автор материала «Книга и гуманизм» (еврейская цивилизация) в гл. 8.

¹⁰ Julien Cain, administrateur de la Bibliothèque nationale // BnF. Comité d'histoire : site web. 2018. URL: <http://comitehistoire.bnf.fr/sujets-de-recherche/julien-cain> (accessed 30.09.2023).

¹¹ фр. Умственный инструментальный: мышление, язык, математика.

⁸ Henri-Jean Martin, un itinéraire chartiste (1924–2007) : L'apparition du livre // Bibliothèque numérique de l'École des chartes : site web. URL: <https://bibnum.chartes.psl.eu/s/hjm/page/apparition-du-livre> (accessed 30.06.2023).

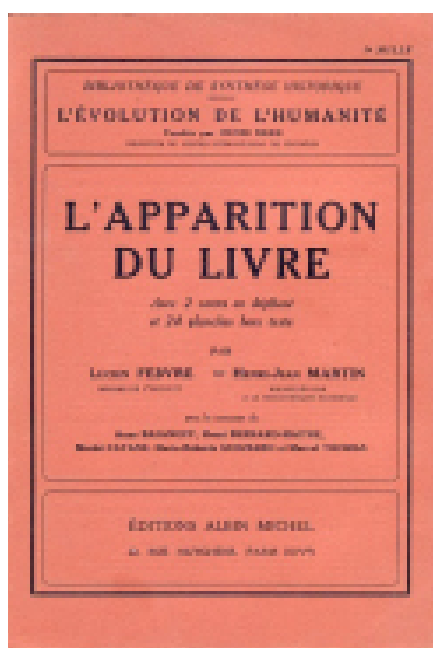

Рис. 2. Обложка 1-го издания *L'Apparition du livre* (1958)

Fig. 2. The cover of the 1st edition of *L'Apparition du livre* (1958)

но в новом исследовании зазвучал особенно смело. Действительно, новаторские идеи Февра не остались незамеченными. Так, по мнению Поля Шалю¹², автора предисловия «Появления книги», «данное произведение получилось оригинальным и захватывающим» благодаря разработанному Л. Февром плану и вдохновенному стилем мэтра тексту А.-Ж. Мартена (Chalus, 1999, p. III). Страницы вступительной статьи (*Avant-propos*) также принадлежат перу Февра. В первых строках он пояснил, что выбранное для книги столь «сдержанное» заглавие можно было бы «с долей изысканности» заменить на (выделено заглавными буквами) «КНИГА НА СЛУЖБЕ ИСТОРИИ» (*LE LIVRE AU SERVICE DE L'HISTOIRE*) (Febvre, Martin, 1999, p. 12).

В начале книги привлекает внимание необычная страница, предшествующая введению: она не имеет пагинации и содержит всего 15 строк мелким шрифтом. Это **посвящение** А.-Ж. Мартена великому историку, благодарность «с чувством глубокой признательности» за доверие, бесценные советы и рекомендации по работе над книгой, «задуманной и вдохновенной» его наставником. Оно датируется октябрём 1957 г., когда исполнился год с момента ухода Л. Февра из жизни. Мартен приложил все усилия, чтобы имя Февра как ведущего автора непременно было указано.

Введение книги (*Introduction*), написанное М. Тома, посвящено проблеме производства и распространения рукописных книг в позднем Средневековье (XIII–XV вв.) (Febvre, Martin, 1999, p. 17–37). Автор уделил много внимания истории производства основного для того периода писчего материала – пергамента, его стоимости и возможностям выпуска, а также разъяснению вопроса о том, сколько шкур животных необходимо для изготовления одного кодекса. Исследователь счел нужным прояснить некоторые заблуждения по этому вопросу.

Выбор этой проблематики имеет еще одно обоснование, так как основное содержание работы в **главе I** «Появление бумаги в Европе» (*L'Apparition du papier en Europe*) (Febvre, Martin, 1999, p. 39–60) начинается с обсуждения производства пришедшего на смену пергамену материала, который вошел в массовое промышленное производство, – бумаги. Глава состоит из четырех подразделов: «Этапы производства бумаги», «Условия развития бумажных центров: естественные и промышленные», «Коммерческие условия», «Появление книги и развитие бумажной промышленности (XV–XVIII вв.)». Именно с этим изобретением авторы напрямую связывают возможности реализации и совершенствование технологии печатной книги. Без такого относительно дешевого, удобного для производства и доступного материала, как бумага, невозможно было бы и помыслить о развитии книгопечатания. Недаром его бум пришелся на середину XV в., что связано с распространением продукции бумажных мельниц. Изобретению нужно было время, чтобы прижиться и утвердиться в Европе. Развитие книгопечатания, в свою очередь, привело к дальнейшему совершенствованию бумажной промышленности. Бумажный бизнес способствовал не только быстрому обогащению производителей (здесь речь идет прежде всего о Франции), но и росту экспорта и импорта его продукции. «Часто <...> бумага использовалась не там, где она была произведена: листы из Шампани с XV до начала XVII века можно было найти во Фландрии, Нидерландах и Северной Германии, также как в XVI и XVII столетии продукция из Ангулема перекочевывала в Испанию, Англию, Голландию и в балтийские края» (Febvre, Martin, 1999, p. 54). Другие технологические инновации, описанные в книге, также отличались общеевропейским распространением.

Глава II «Технические трудности и их решение» (*Les difficultés techniques et leur solution*) посвящена техническим вопросам предшествующей стадии книгопечатания и состоит из шести подразделов: «Ксилография – прародительница книги?», «“Открытие” типографии», «Производство шрифтов», «Верстка и печать», «Форматы», «Китайский опыт» (Febvre, Martin, 1999, p. 61–109). Оставим

¹² П. Шалю (Paul Chalus) – генеральный секретарь Международного центра синтеза в 1957 г.

некоторые не столь важные для анализа книги специфические детали и отметим два важных момента. Прежде всего тот факт, что первые граюры на дереве появились в Европе в 1470-х гг. Однако, как подчеркивают авторы, для типографского искусства техника ксилографии была своего рода тушиком, она не имела ничего общего с более поздним изобретением книгопечатания – подвижными литерами, которое разрабатывалось в совершенно иных условиях и было инициировано другой технологией. И второе – это традиция связывать изобретение книгопечатания в Европе, о котором идет речь во 2-м подразделе, с именем И. Гутенберга и немецким городом Майнцем (Febvre, Martin, 1999, p. 69–80). Хотя, как рассуждают авторы в этой части, с подобными утверждениями не все так просто и однозначно. Многочисленные исследования источников (архивов, хроник), упомянутых авторами, показывают, что эта традиция носит исключительно условный характер. По данному вопросу существуют различные исторические свидетельства, например, из таких частей северной Европы, как Германия и Нидерланды; разные страны и регионы претендуют на первенство открытия техники печати, и на основе имеющейся исходной информации этот вопрос не может быть решен в одном ключе. На самом деле, у нас нет точных сведений ни о первых типографских опытах, ни о том, кто конкретно изобрел печать как технологический процесс, и это не вопрос первостепенного значения. Вернее всего было бы сказать, что над этим изобретением работало много людей и оно родилось в результате множества проб и ошибок. Авторы описывают, какие технические проблемы приходилось решать тем, кто предпринимал новаторские попытки тиснения текста подвижным шрифтом. В монографии представлен интересный обзор существующих в этой области концепций. Глава завершается подразделом об истории книгопечатания в Китае и на Дальнем Востоке, написанным Мари-Робертой Гиньяр, коллегой М. Тома по отделу рукописей.

Глава III «Оформление книги» (*La présentation du livre*) описывает визуальную, материальную и эстетическую стороны книги и состоит из пяти подразделов: «Шрифты», «Идентификация книги» (инципит, колофон, титульный лист), «Графическое построение текстов и формат книг», «Иллюстрация», «Обложка и переплет» (Febvre, Martin, 1999, p. 111–164). Новая технология в период становления всегда имитирует уже существующую, поэтому инкунабулы подражали рукописной книге. Точно так же сегодня интерфейсы устройств для чтения электронных книг разрабатываются похожими на страницы печатной книги, а лучший ридер – тот, который удачнее всего стилизован под бумажную книгу.

Глава IV называется «Книга как товар» (*Le livre, cette marchandise*) (Febvre, Martin, 1999, p. 165–189). Своим происхождением это определение обязано Л. Февру. Печатная книга с начала своего существования становится товаром, подчиняющимся законам рынка, и объектом торговых отношений. В 1-м подразделе рассматривается проблема стоимости книги и ее составляющих, информация о которых у нас есть благодаря изучению немногочисленных счетов и книг учета печатников и книготорговцев XV и XVI вв. (Febvre, Martin, 1999, p. 166). Книжное производство требовало капиталовложений (о них повествует 2-й подраздел главы), которых обычно печатник не имел. В то же время это был бизнес, способствующий росту состояния печатника и издателя.

Рядовые рабочие, занятые в типографских мастерских (печатники, наборщики, обслуживающий персонал печатного прессы), относились к категориям низкооплачиваемого персонала. **Глава V** и ее четыре подраздела: «Подсобные рабочие», «Владельцы», «От печатника-гуманиста до книготорговца-философа», «Авторы и авторские права» – это путешествие в мир мастерских и их деятелей, *Le petit monde du livre* – «Мирок творцов книги» (Febvre, Martin, 1999, p. 191–242), или «Микрокосм книги» (Люблинский, 1959, с. 163). Кем были действующие лица этого нового мира и уникальной, особой профессиональной деятельности, «одновременно физической и умственной», как формировались сфера деятельности и менталитет печатника-гуманиста и книготорговца-философа? Внутри этих формирующихся новых профессий довольно часто по разным причинам возникали конфликты, неизбежные при решении финансовых вопросов. Появлялись разногласия не только у учеников и подмастерьев с мастерами, но и у печатников с авторами произведений (из этих споров родилось авторское право) и издателей. И это еще один интересный вопрос 4-го подраздела главы. Практика изготовления пиратских переизданий была нормальным явлением, если книга, выпущенная одним издательством, имела успех на рынке. Предпринимались попытки регулирования этой проблемы путем выдачи властями типографских привилегий, гарантирующих монополию на печать и продажу издания в течение определенного периода времени. С другой стороны, система привилегий порождала новые многочисленные проблемы, которые осложнялись противоречивым законодательством, если законодателям это было выгодно.

Здесь следует отметить, что рассмотрение истории книги в подобном ракурсе, с экономической и правовой точек зрения, является одним из проявлений новаторского характера исследования французских историков. Очевидна и специфика

этого труда: приведенные примеры (расходы на оснащение полиграфического цеха, трудозатраты, стоимость изготовления конкретного книжного издания по заказу клиента) ограничиваются данными французских источников, хотя глобально в исследовании приводятся многочисленные ссылки на работы немецких, швейцарских, американских, британских, нидерландских, китайских и других ученых. То же можно сказать и о подборке разнообразного иллюстративного материала.

Распространение книгопечатания и развивающаяся технология производства бумаги были очень мобильными. Печатники не придерживались национальных границ, их ремесло пользовалось спросом, росло число стран и городов, в которых появлялись новые мастерские. В главе VI «География книги» (*Géographie du livre*) освещаются вопросы распространения печатного дела по миру (п. 1 «Распространители»), отмечается спектр тематики изданий (п. 2 «Что привлекает и упрочивает мастерские») и рассматривается динамика расширения географии печатной книги (п. 3), при этом показан процесс покорения Европы и мира (п. 4) по пунктам: А) «Славянские страны: Богемия, Польша, южные славяне, Московия»; В) «Новый Свет»; С) «Дальний Восток» (Febvre, Martin, 1999, p. 243–305).

И далее в шести подразделах главы VII «Книготорговля» (*Le commerce du livre*) исследуется торговая сторона дела: родившийся феномен книготорговли, возникшая в связи с появлением книгопечатания проблема сбыта продукции печатных мастерских, вопросы книжного рынка, охватывающего весь континент, а затем и Новый Свет (Febvre, Martin, 1999, p. 307–347). Частью этой проблемы был и вопрос издательских расходов, а также организация транспорта и книгораспространения. Финансовые расчеты в книжной торговле представляли значительные трудности. Глава повествует, с одной стороны, об организации первых локальных и международных книжных ярмарок (в Лионе, Франкфурте, Лейпциге) и о продаже книг одиночками-книгоношами – с другой. Наконец, еще одной проблемой, связанной с книжным делом (уже правового характера), была цензура, результатом действий которой стало формирование индекса запрещенных книг. Развитие книгопечатания, постоянное увеличение издательской продукции и количества книг, доступных на рынке, дали толчок к становлению библиографии. Первоначально информацию о новых публикациях можно было найти в каталогах Лейпцигских ярмарок, но уже с середины XVII в. создаются специальные библиографические списки, положившие начало национальным библиографиям¹³. Однако

они предназначались в основном для издателей и книготорговцев. Немного времени спустя для нужд ученых и читателей стали издаваться библиографические журналы.

Наконец, самой важной для становления современной зарубежной истории книги явилась последняя, VIII глава монографии – «Книга как фермент¹⁴» (*Le livre, ce ferment*) (Febvre, Martin, 1999, p. 349–455), состоящая из четырех подразделов: «От манускрипта к печатной книге», «Книга и гуманизм», «Книга и Реформация», «Книгопечатание и языки». Более 100 страниц окончательного текста заключительной главы «Появления книги» принадлежат молодому А.-Ж. Мартену, за исключением части 2-го подраздела, повествующего о началах книгопечатания на иврите и его гуманистическом значении, материалы для которого были подготовлены Моше Катаном (Febvre, Martin, 1999, p. 375–378). В главе представлен довольно подробный и заслуживающий интереса статистический анализ инкунабул и издательской продукции раннего Нового времени. Также широко обсуждается издательский репертуар XVI в. с точки зрения тематики публикуемых произведений. Мы узнаем о читательских предпочтениях западных европейцев, и особенно французов. Именно в VIII главе сконцентрированы главные новаторские идеи французских историков. Изобретение и развитие книгопечатания – это не только технологическая инновация, которая повлекла за собой значительные перемены в области торговли и права, а прежде всего глубинная социально-культурная трансформация в мире социальной и научной коммуникации, новая медийная революция серьезного масштаба.

Содержание VIII главы книги, поясняет Ф. Барбье, должно было стать 2-й частью 49-го тома с ориентировочным заголовком «Книга и гуманизм» (*Le livre et l'humanisme*) (Barbier, 1999, p. 569). Однако после долгих размышлений А.-Ж. Мартен посчитал вполне логичным поместить эту тему в финале книги для завершения анализа основных социальных преобразований (прежде всего таких, как Реформация и диссеминация религиозных текстов), которые стали результатом вхождения книги в интеллектуальную жизнь общества и ее влияния на распространение идей. В дальнейшем еще одним важным следствием экспансии печатной книги стала фиксация грамматики и орфографии, унификация национальных языков и, наконец, рождение литературных языков. Данной тематике посвящена значительная часть главы. Недаром эта важнейшая составляющая книги получила в итоге в качестве названия определение Л. Февра *Le livre, ce ferment* «книга как двигатель» (истории). Здесь нельзя не согласиться с шартистом Робером Брёном,

¹³ См.: Симон К. Р. История иностранной библиографии / под ред. С. А. Фейгиной. Изд. 2-е, испр. Москва : URSS, 2009. 735 с.

¹⁴ Или «как двигатель».

отметившим в своем отзыве, что в последней части, к которой у Мартена было, очевидно, особое приращение, книга исследуется «ради ее содержания, сокрытых в ней идей», которые и есть тот самый «фермент» (Brun, 1958, с. 263).

Переводы и рецензии

В британском издании книги (Febvre, Martin, 1976) в переведенном заглавии смысловой акцент сдвинут на идею «пришествия» и во избежание недопонимания добавлен уточняющий подзаголовок «Влияние печати» с указанием хронологического периода. А знаменитая метафора Февра, ставшая заглавием последней главы, была переведена как *the book as a force for change* 'движущая сила' (Febvre, Martin, 1976, p. 248). Чуть позже она прозвучала в заглавии книги Э. Эйзенштейн, продвигавшей концепцию «революционности» явления печатной книги, – *the agent of change* (Eisenstein, 1980).

Американская исследовательница развивала тему ключевой роли книги как средства коммуникации, распространения знаний и становления науки (Tétu, 2018). Интересно, что за 5 лет до выхода «Появления книги» на английском языке Эйзенштейн уже опубликовала в «Анналах» статью о влиянии изобретения книгопечатания на движение Реформации (Eisenstein, 1971), а позже была автором рецензии на перевод (Eisenstein, 1978).

Рис. 3. Обложка британского 1-го издания
The Coming of the Book (2010)
Fig. 3. The cover of the British edition
of *The Coming of the Book* (2010)

В числе других переводов первым стоит издание на испанском языке, напечатанное в Мехико в 1960 г.¹⁵, книга не раз переиздавалась (Febvre, Martin, 2005). Также необходимо отметить перевод итальянского исследователя А. Петруччи, изданный в 1970-е гг. (Febvre, Martin, 1977) и тоже переживший несколько переизданий. Кроме того, в 1985 г. «Появление книги» перевели на японский язык¹⁶. Был даже план по переводу на русский язык, о чем рассказывает Мартен в своей книге-интервью (Martin, 2004, p. 87). Самый недавний перевод – на португальском языке Бразилии – вышел 7 лет назад (Febvre, Martin, 2017). Тремя годами ранее польские книговеды после долгих дебатов все-таки добились публикации перевода книги Февра и Мартена в Варшаве (Febvre, Martin, 2014), придя к выводу, что «лучшего или, по крайней мере, сопоставимого с этим исследования по истории книги, рекомендуемого в обязательном порядке к изучению студентам книговедческих факультетов, в настоящее время не существует» (Tafiłowski, 2015, s. 127).

Нельзя не отметить высокую оценку, которую дал монографии в своей рецензии палеограф и один из отцов кодикологии, а также оппонент Мартена на защите его докторской диссертации Ш. Самаран. По мнению этого уважаемого историка, увидевшая свет «новаторская по своему содержанию книга является выразительницей «историографического момента»». Для определения важности этого исследования он использует не просто термин «история книги»: «Речь идет на деле о *социальной истории книги*, авторы которой, отстранившись от обычной истории техники, взяли на себя ответственность поведать нам, почему феномен печатной книги явился одной из революций и какую роль она играла для современной цивилизации, с XV в. и по сей день» (Samaran, 1958, p. 57-72).

Среди современных знаменитых историков книги, высоко ценивших вклад французских коллег в науку, важно упомянуть Р. Дарнтон, который называл Мартена «отцом-основателем» современной науки о книге (Barbier, Bazin, Darnton, Jolly, 2007). Он также подчеркивал значение «нового направления, появившегося в 1960-х гг. во Франции, получившего свое развитие благодаря деятельности Практической школы высших исследований и вследствие публикации «Появления книги»» (Darnton, 2009, p. 177). По мнению американского историка, авторы «Появления книги», используя категорию времени «большой длительности»,

¹⁵ *La aparición del libro* // Enciclopedia de la literatura in México : sitio web. URL: <http://www.elem.mx/obra/datos/226861/> (accessed 30.09.2023).

¹⁶ Index Translationum // UNESCO : sitio web. URL: <https://www.unesco.org/xtrans/bsresult.aspx?lg=0&a=Febvre%20Lucien&fr=10/> (accessed 30.09.2023).

раскрыли влияние дела Гутенберга на социальные и экономические явления, такие как организация первых типографий, финансовые расходы и развитие путей книготорговли. В соответствии с этой категорией исторического времени, концептуализируемой школой «Анналов», они определили «модели структурной стабильности» (*long-lasting patterns of structural stability*), что заставило их подвергнуть сомнению постулат о том, что Гутенберг произвел быструю революцию в книжном деле (Darnton, 2009, p. 144). Наконец, французские историки выявили важность количественных данных (то есть использовали метод статистического анализа, типичный для социологических исследований) для сравнения преемственности и трансформаций общества через призму эволюции книги.

Развитие науки о книге во Франции после «Появления книги»

О значимых работах и коллективных проектах под руководством А.-Ж. Мартена много сказано его соотечественниками и коллегами, не только в столице, но и в Лионе, где ученый и директор библиотеки много трудился¹⁷, и еще предстоит рассказать в исследованиях на русском языке. В продолжение исследований по истории книги, начало которым было положено в 1950-е гг., А.-Ж. Мартен опубликовал ряд интересных монографий, обзор которых заслуживает отдельной публикации. С 1960-х гг. ученый ведет активную преподавательскую деятельность в Практической школе высших исследований и Национальной школе хартий в Париже, в Национальной библиотечной школе – современной *Enssib* – в Лионе, формируя новую плеяду исследователей (Charon, 2009, p. 55–56). Начиная с 1970-х гг. он уже не одинок среди историков-исследователей печатной продукции и ее распространения – у него появляются ученики на родине, а благодаря переводам «Появления книги» Мартен постепенно приобретает немало сторонников и последователей. Кроме того, в этот период выходят в свет труды англоязычных историков, в их числе австралиец У. Кирсоп (докторант Сорбонны, автор исследований на английском и французском языках, сторонник «Анналов» и «Материальной библиографии» новозеландского библиографа Д. Ф. Маккензи) и американский историк Роберт Дарнтон (сторонник социологического подхода в книге и литературе, будущий специалист по Франции Старого порядка и автор публикаций и выступлений в том числе и на французском языке). Их работы довольно

быстро вышли на французском языке и оказали заметное влияние на развитие истории книги во Франции, а дальнейшее сотрудничество ученых в 1980-е гг. и позже способствовало взаимообогащению науки о книге. Анализ достижений представителей англоязычной науки о книге заслуживает отдельной публикации.

Было бы несправедливо оставить без внимания поистине монументальный труд – «Историю французского книгоиздания» (*L'Histoire de l'édition française*) в 4 томах, гигантское предприятие-исследование, охватывающее период с эпохи Средневековья до 1950-х гг., 2700 страниц (1983–1991 гг.). Для осуществления этого проекта А.-Ж. Мартен и его ученик и соавтор Р. Шартье (Chartier, 2007, p. 325) возглавили команду из 100 сотрудников, среди которых было немало их бывших учеников. Завещанием Мартена последователям и почитателям стал 700-страничный труд *Aux sources de la civilisation européenne* («К источникам европейской цивилизации»), напечатанный спустя 50 лет после «Появления книги» и тоже уже после ухода автора. В работе, представляющей собой «синтез об эволюции, системах коммуникации и инструментарии научных знаний в Европе», подчеркивается важность связи устной памяти с письменной в процессе передачи знаний (Martin, 2008).

Итак, «новая история книги» продолжила свое развитие во Франции, прежде всего благодаря последователям А.-Ж. Мартена, известным историкам Ф. Барбье и Р. Шартье (Barbier, Bazin, Darnton, Jolly, 2007), чьи работы о социальной роли книги, письменной коммуникации в истории человечества и истории чтения переведены на русский язык (Барбье, 2021; Шартье, 2006). Р. Шартье, активный участник научных дискуссий, представитель так называемого 4-го поколения «Анналов», много работал для развития идей А.-М. Мартена, посвятил ему ряд статей (Chartier, 2007). Имея огромный опыт зарубежной деятельности, современный французский исследователь побывал и в России, участвовал в международной конференции в Москве, приуроченной к 60-летию «Анналов» (Теория и мифология книги, 2007, с. 192). Он также знаменит и как автор целого ряда публикаций и монографий: «Культурные истоки Французской революции» (Искусство, 2001, пер. О. Гринберг), «История чтения в западном мире от Античности до наших дней» в соавторстве с Г. Кавалло (Гранд-Фаир, 2008, пер. М. Руновой), «История частной жизни: от Ренессанса до эпохи Просвещения», т. 3, в соавторстве с Ж. Дюби (НЛО, 3-е изд., 2021, пер. М. Неклюдовой и О. Панайотти).

¹⁷ Mellot J.-D. Lire (et relire) Henri-Jean Martin : aux sources de la civilisation européenne // Bulletin des bibliothèques de France. 2018. № 15. P. 106–112. URL: https://bbf.enssib.fr/matieres-a-penser/lire-et-relire-henri-jean-martin_68173/ (accessed 30.07.2023).

Заключение

За последние годы в отечественном исследовательском поле практически не обнаруживается тематика, связанная с вкладом Л. Февра и А.-Ж. Мартена в историческое книговедение. При этом нельзя не отметить значение публикаций Р. Шартье, которые упоминаются в современных российских исследованиях. Подчеркивается его роль продолжателя развития «идеи французской социальной истории», акцентирующего внимание на различии между «социальными и языковыми практиками» в анализе прошлого (Трубникова, 2020, с. 21). В одной из последних монографий Шартье представлена история переводных изданий в XVI–XVIII вв. – *Editer et traduire – Mobilité et matérialité des textes (XVIe–XVIIIe s.)*, 2021. В ряде последних российских публикаций, посвященных парадигме дисциплин коммуникативно-медиалогического цикла, цитируются переведенные на русский язык работы другого современного историка книги из Франции – Ф. Барбье. Подводя итоги, мы много упустим, если не приведем цитаты из финальных строк этого ученого в послесловии к «Появлению книги». Очевидно, что в настоящее время на «историографическом ландшафте Франции история книги как дисциплина уже прочно утвердилась». А в России она еще должна укрепить свои позиции. Подчеркнем еще раз основной дискурс «Появления книги» и научную траекторию ее фактического автора и основателя дисциплины, которые стоит учитывать для дальнейшего развития отечественного исторического книговедения: сосредоточенность исследований с учетом природы *медиума* (в данном случае – канала передачи текстового сообщения), то есть «приверженность к медиалогическому подходу без заикливания на определенной школе, или периоде, или методе, с приложением всех усилий для изучения книги в полном смысле этого слова как объекта истории» (Barbier, 1999, p. 579).

В целом науке о книге в России еще предстоит и оценить по достоинству наследие великих М. Н. Куфаева, В. С. Люблинского и Е. Л. Немировского и включить в свою библиосферу исследовательский опыт зарубежных историков. Р. Дарнтон подчеркивал важность сравнительной истории (Darnton, 2007, p. 507), приводя в качестве примеров историко-культурологические исследования чтения Р. Шартье и П. Бёрка, а также свои собственные работы (о цензуре в трех авторитарных странах на протяжении трех столетий: во Франции Бурбонов, в колониальной Индии и социалистической Восточной Германии). Ученый

вынужден констатировать, что на современном этапе данный подход «проповедуется чаще, чем практикуется». И это еще один многообещающий путь для пополнения научного знания о книге.

Уже опубликованные на русском языке работы французских историков книги не могут не вызывать одобрения у российских ученых и почитателей этой науки. Однако для полного погружения в исторические исследования о книге российскому научному сообществу было бы полезно приложить усилия, чтобы не оказаться в «изоляции от динамично меняющейся международной социально-гуманитарной ситуации» (Эльяшевич, Мутьев, 2021, с. 45). Как подчеркивает д-р ист. наук, проф. Д. А. Эльяшевич, невозможно работать вне контекста мировых исследований. Знать этапы их развития и стремиться их изучать – важнейшие установки, существенно значимые для повышения профессионального уровня. Именно поэтому для исследователей в этой области «овладение достижениями зарубежной науки о книге является наиболее актуальной задачей» (Эльяшевич, 2018, с. 60–63). Действительно, ключевой труд Л. Февра и А.-Ж. Мартена уже давно стал классическим, вот почему изучение «золотого фонда» зарубежного опыта в контексте современных задач исторического знания о книге определенно обогатит науку и поднимет образовательные практики на новый уровень.

В 2023 г. исполнилось 145 лет со дня рождения Люсьена Февра и 65 лет со дня выхода в свет «Появления книги». Будем считать, что если исследования «Анналов» Февра и Блока, без знания которых невозможно понять мировой исторический процесс, уже давно стали доступны для чтения и изучения в России, то лакуна в освещении общепризнанных в мировом научном сообществе достижений западных исследователей истории книги, сформулированных в монографии французских историков, будет в обозримом будущем восполнена.

Благодарность

Выражаю искреннюю признательность профессору Дмитрию Аркадьевичу Эльяшевичу за ценные советы и конструктивные замечания в процессе работы с материалом. Сердечно благодарю коллег и друзей Марину и Кристофа Бартелими, Ирину Род и Самюэля Хачинсона, Томаса Климчяускаса, Анастасию Самохину, Аннабель Пэр и Николя Пазано, Марию Синяткину, Ираиду Сингур за помощь в доставке книг-первоисточников в Россию, без чего эта публикация не была бы осуществлена.

Список источников / References

- Барбье Ф. Европа Гутенберга : книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.). 2-е изд., испр. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 496 с. [Barbier P (2021) Gutenberg's Europe: the book and the invention of Western modern (13th–16th centuries). 2nd ed., rev. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara. (In Russ.)].
- Бёрк П. Диалог Арона Гуревича с «Анналами» // Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. Москва ; Санкт-Петербург, 2014. С. 7–15 [Burke P (2014) Dialogue between Aron Gurevich and “Annales”. *Istoricheskii sintez i Shkola “Annalov”* by A. Ya. Gurevich. Moscow; Saint Petersburg, pp. 7–15. (In Russ.)].
- Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. Москва : Наука, 1986. 254 с. [Bloch M (1986) Apology of history, or The historian's craft. 2nd ed., rev. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Гуревич А. Я. Уроки Люсьена Февра // Бои за историю / Л. Февр. Москва, 1991. С. 501–541 [Gurevich AYa (1991) Lessons of Lucien Febvre. *Fights for history* by L. Febvre. Moscow, pp. 501–541. (In Russ.)].
- Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд., доп. и испр. Санкт-Петербург : Центр гуманитар. инициатив ; Москва : Унив. кн. 2014. 432 с. [Gurevich AYa (2014) Historical synthesis and the “Annales” school. 2nd ed., rev. Saint Petersburg: Tsentr gumanitar. initsiativ; Moscow: Univ. kn. (In Russ.)].
- Далин В. М. Историки Франции XIX–XX веков. Москва : Наука, 1981. 327 с. [Dalin VM (1981) Historians of France of the 19th–20th centuries. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Долгодрова Т. А. Историография западноевропейской книги XV в. в России во второй половине XX в. // Библиотека и история : сб. материалов Междунар. науч. конф. (18–19 нояб. 2008 г.). Москва, 2010. С. 141–151 [Dolgodrova TA (2010) Historiography of Western European books of the 15th century in Russia in the second half of the 20th century. *Biblioteka i istoriya: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. (18–19 noyab. 2008 g.)*. Moscow, pp. 141–151. (In Russ.)].
- Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 4. С. 162–167 [Lyublinsky VS (1959) Book in the history of human society. *Vestnik istorii mirovoi kul'tury* 4: 162–167. (In Russ.)].
- Теория и мифология книги. Французская книга во Франции и России : Рос.-фр. конф. (Москва, 11–12 сент. 2006 г.). Москва : РГГУ, 2007. 192 с. [(2007) Theory and mythology of the book. French book in France and Russia: Russ.-French conf. (Moscow, Sept. 11–12, 2006). Moscow: RGGU. (In Russ.)].
- Трубникова Н. В. Французская историческая школа «Анналов». 3-е изд., стереотип. Москва : Квадрига, 2020. 336 с. [Trubnikova NV (2020) French historical school of “Annales”. 3rd ed. Moscow: Kvadriga. (In Russ.)].
- Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами» : заметки об историках. Москва : Новое лит. обозрение, 2015. 277 с. [Uvarov PYu (2015) Between “hedgehogs” and “foxes”: notes about historians. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].
- Февр Л. Бои за историю. Москва : Наука, 1991. 629 с. [Febvre L (1991) Fights for history. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 272 с. [Chartier R (2006) Written culture and society. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А. Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 55–81 [Elyashevich DA (2018) Bibliology: life after death. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 55–81. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53 [Elyashevich DA and Mut'ev VA (2021) New book science: a look into the future. *Bibliosfera* 1: 43–53. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>.
- Barbier F (1999) Écrire “L'apparition du livre”. *L'apparition du livre* de L. Febvre et H.-J. Martin. Paris, pp. 537–579.
- Barbier F, Bazin P, Jolly C et Darnton R (2007) Une vie de chercheur: Henri-Jean Martin. *Bulletin des Bibliothèques de France (BBF)* 2: 120–122. URL: <https://bbf.enssib.fr/consulter/bbf-2007-02-0120-001> (accessed 05.07.2023).
- Barbier F et Monok I (eds.) (2009) Cinquante ans d'histoire du livre de “L'apparition du livre” (1958) à 2008: bilan et projets. Budapest: Országos Széchényi Könyvtár.
- Biard A (ed) (1997) *Henri Berr et la culture du XXe siècle: histoire, science et philosophie: actes du colloque international, 24–26 octobre 1994, Paris*. Paris, pp. 240–267.
- Brun R (1958) Lucien Febvre et Henri-Jean Martin. *L'apparition du livre*. Paris, Albin Michel, 1958. (Bibliothèque de synthèse historique. L'évolution de l'humanité, n 49.). *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes* 116, pp. 261–263. URL: www.persee.fr/doc/bec_0373-6237_1958_num_116_1_461395_t1_0261_0000_000 (accessed 07.11.2023).
- Cachin M-F (2008) Final plenary session. SHARP Oxford Brookes 2008. *SHARP News* 17 (4): 9–11. URL: https://scholarworks.umass.edu/sharp_news/vol17/iss4/1 (accessed 12.08.2023).
- Chalus P (1999) Avant-propos. *L'apparition du livre* de L. Febvre et H.-J. Martin. Paris, pp. III–IV.
- Charon A (2009) L'histoire du livre en France (1958–2008). *La storia della storia del libro. 50 anni dopo “L'apparition du livre”: atti del Seminario Internazionale, Roma, 16 ottobre 2008*. Roma, pp. 49–77. URL: <https://libriantiqui.it/la-storia-della-storia-del-libro/> (accessed 01.08.2023).
- Chartier R (2007) Henri-Jean Martin ou l'invention d'une discipline. *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes* 165 (2): 313–328. DOI: <https://doi.org/10.3406/bec.2007.463537> <https://doi.org/10.3406/bec.2007.463537>.
- Darnton R (2007) “What is the history of books?” Revisited. *Modern Intellectual History* 4 (3): 495–508. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1479244307001370>.
- Darnton R (2009) The case for books: past, present, and future. New York: PublicAffairs.

Eisenstein EL (1971) L'avènement de l'imprimerie et la Réforme: une nouvelle approche au problème du démembrement de la chrétienté occidentale. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations* 26 (6): 1355–1382. DOI: <https://doi.org/10.3406/ahess.1971.422418>.

Eisenstein EL (1978) The coming of the book: the impact of printing, 1450–1800. Lucien Febvre, Henri-Jean Martin: book review. *The Journal of Modern History* 50 (3): 490–493. DOI: <https://doi.org/10.1086/241736>.

Eisenstein EL (1980) The printing press as an agent of change: in 2 vols. Cambridge: Cambridge Univ. Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107049963>.

Febvre L (1912) Philippe II et la Franche-Comté: la crise de 1567, ses origines et ses conséquences: étude d'histoire politique, religieuse et sociale. Paris: Champion.

Febvre L (1932) C. Dalbonne et E. Droz, L'imprimerie à Vienne en Dauphiné au XVe siècle. *Annales d'Histoire Economique et Sociale* 18: 594–595. URL: https://www.persee.fr/doc/ahess_0003-441x_1932_num_4_18_1371_t1_0594_0000_8 (accessed 31.07.2023).

Febvre L (1997) Lettre sans date, 2e semaine de janvier 1923. *Lettres à Henri Berr* de L. Febvre. Paris, p. 149.

Febvre L et Martin H-J (1976a) The coming of the book: the impact of printing, 1450–1800. London: Verso.

Febvre L et Martin H-J (1976b) La nascita del libro. Roma; Bari: Laterza.

Febvre L et Martin H-J (1999) L'apparition du livre. Paris: Albin Michel.

Febvre L et Martin H-J (2005) La aparición del libro. México: Fondo de Cultura Económica.

Febvre L et Martin H-J (2014) Narodziny książki. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.

Febvre L et Martin H-J (2017) O aparecimento do livro. São Paulo: Edusp.

Leroux R (2000) La correspondance de Lucien Febvre à Henri Berr. *Revue d'Histoire des Sciences Humaines* 1: 163–168. DOI: <https://doi.org/10.3917/rhsh.002.0163>.

Martin H-J (1952) L'édition parisienne au XVIIe siècle: quelques aspects économiques. *Annales. Histoire, Sciences Sociales* 7 (3): 303–318.

Martin H-J (2004) Les métamorphoses du livre: entretiens avec J.-M. Chatelain et C. Jacob. Paris: Albin Michel.

Martin H-J (2008) Aux sources de la civilisation européenne. Paris: Albin Michel.

Misiti MC (ed.) (2009) La storia della storia del libro. 50 anni dopo "L'apparition du livre": atti del Seminario Internazionale, Roma, 16 ottobre 2008. Roma: Nove Grafie. URL: <https://libriantiqui.it/la-storia-della-storia-del-libro/> (accessed 01.08.2023).

Müller B (1996) Lucien Febvre et Henri Berr: de la synthèse à l'histoire-problème. *Revue de Synthèse* 117 (1/2): 39–59. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03181302>.

Samaran C (1958) Sur quelques problèmes d'histoire du livre. *Journal des Savants* 2: 57–72. URL: www.persee.fr/doc/jds_0021-8103_1958_num_2_1_3255 (accessed 15.06.2023).

Tafiłowski P (2015) Lucien Febvre, Henri-Lucien Martin, Narodziny książki, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2014, ss. 577: [recenzja]. *Folia Bibliologica* 57: 127–132. URL: <https://journals.umcs.pl/fb/article/view/1670> (accessed 05.08.2023).

Tesnière V (2014) Filiation et dialogues: Lucien Febvre, Henri-Jean Martin et l'École pratique des hautes études. *50 ans d'histoire du livre: 1958–2008*. Villeurbanne, pp. 27–42. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.pressesensib.2483>.

Tétu J-F (2018) De "L'apparition du livre" de Lucien Febvre et Henri-Jean Martin à "La révolution de l'imprimé dans l'Europe des premiers temps modernes" d'Elizabeth L. Eisenstein. *Questions de Communication* 34: 301–318. DOI: <https://doi.org/10.4000/questionsdecommunication.16066>.

(1937) Encyclopédie française. T. 1. L'outillage mental: pensée, langage, mathématique. Paris: Société de gestion de l'Encyclopédie française.

(1993) Encyclopaedia universalis. Thesaurus-index. Dieudonné – Latadeva. Paris: Encyclopaedia Universalis France.